

Copyright © 2016 by the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 26, Is. 4, pp. 226–233, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-26-4-226-233
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 316.35

The Image of a University Teacher in Public Conscience

Anna P. Istomina ¹, Anastasiya S. Samoylova ²

¹ Ph. D. in Sociology, Associate Professor, Department of Sociology, North-Caucasus Federal University (Stavropol, Russian Federation). E-mail: annaistom@yandex.ru.

² Graduate Student (M. A.), Department of Sociology, North-Caucasus Federal University (Stavropol, Russian Federation). E-mail: nas.samojlova2012@yandex.ru.

Abstract

The article discusses the higher education system reforms in Russia which entail changes in attitudes towards knowledge and higher education that are no longer perceived as something good and valuable as such but rather — as services to be purchased. Higher education is becoming a social norm which dramatically reduces its value. Nowadays for many citizens of Russia a Diploma of Higher Education merely acts as a guarantee of employment and it is “the status (that) guarantees a certain material welfare”.

Under the influence of the reforms and information delivered by the media concerning corruption and other negative processes in the educational system, public opinions change as well. And just like in the case of higher education in general, public opinions regarding the teaching staff of universities as the main performers whose work is more accessible and open to public criticism than that of administrative or branch departments — change and vary.

In view of the aforesaid, the hypothesis of the present study is that in the minds of representatives of various social groups — the image of a Russian university teacher is negative or close to it. The sampling frame of the research included 160 respondents who graduated from institutions of higher education at different times. The selection of respondents was based on quota sampling. The main indicator for sample selection was “the graduation year”: before 1991, 1992–2003, 2004–2008, 2009 — till present.

Applying the method of questionnaire surveys, the authors identified the respondents’ opinions regarding the prestige of the profession of a teacher, its complexity, assessments of their attitudes towards the professional group of teachers and, thus, depicted the image of a teacher that has emerged in modern Russian society. The survey study resulted in the conclusions (unified opinions) as follows:

1. A university teacher is a specialist engaged in professional education of young people who also acts as mentor that provides knowledge on the subject and shares experiences students might benefit from in future.

2. The occupational prestige ranking of a university teacher is estimated as average, the degree of complexity being high.

3. In general, the respondents show positive attitudes towards the professional group of teachers.

Keywords: higher education, university teacher, public conscience.

Утверждение, что современная система высшего образования претерпевает изменения, не вызывает сомнений и не требует доказательств. Высшей школе брошен вызов: способна ли она обеспечить доступное, качественное и непрерывное образование всем слоям населения. И от того, каким будет ответ, во многом зависит конкурентоспособность государства на международной арене.

Таким образом, в получении качественного высшего образования как мощнейшего рычага повышения качества жизни как на уровне индивида, так и на уровне социума сходятся интересы граждан и государства, т. е. общества в целом. Поэтому неслучайно вопросу качества высшего образования уделяется столь большое внимание в государстве и обществе, находящее свое отражение в многочисленных выступлениях руководителей страны, образовательной отрасли, академической общественности и СМИ.

Происходящая реформа высшего образования, которая началась с присоединения России к Болонскому процессу в сентябре 2003 г., призвана модернизировать отечественное образование [Болонский процесс и качество образования 2005]. Подписание Болонской декларации явилось стимулирующим фактором в процессе изменений в образовании в соответствии с требованиями рынка, инновационной экономики и в связи с глобализацией во всех сферах жизнедеятельности людей [Сорокина 2013].

В первую очередь меняется ценность высшего образования. До сих пор в российском обществе существует мнение о том, что советское образование было одним из лучших в мире в силу фундаментальности подготовки [Бордовский 2012; Советское образование 2016; и др.]. Переставая быть транслятором знания, опыта, прежних культурных образцов и не создавая более новые нормы и ценности, высшее образование выступает лишь в качестве некоторой гарантии трудоустройства и материального достатка [Не бунтари 2014] и уже не выполняет в должной мере своего предназначения, основы которого были заложены в советскую эпоху.

Под влиянием реформ изменяется не только сама система высшего образования, но и общественное мнение о ней. По данным исследования ФОМ «Зачем нужно высшее образование?», на вопрос «Как Вы считаете, сегодня большая часть российских государственных вузов дают хорошее,

качественное или плохое, некачественное образование?» 25 % респондентов в 2012 г. ответили «плохое», а вот в 2014 г. процент ответивших «плохое» составил уже 29 %. Другие исследования ФОМ также говорят о снижении качества высшего образования. Так, 25 % ответивших считают, что в России оно плохое и 48 % считают его удовлетворительным [Зачем нужно высшее образование 2014]. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, около трети россиян считают, что отечественное высшее образование ниже мирового уровня [Высшее образование в России 2011].

Трансформации общественного мнения в отношении института высшего образования способствует политика Министерства образования и науки Российской Федерации, проводимые им реформы, а также информация, поступающая из СМИ о коррупции и других негативных процессах, протекающих в образовании.

Одной из наиболее тревожных тенденций для высшей школы в последнее время называют снижение показателя соотношения числа профессорско-преподавательского состава на 100 студентов. Так, в среднем этот показатель снизился на 3,4 %. Если по итогам рейтинга 2014 г. на 100 студентов в среднем приходилось 8,33 преподавателя, то теперь — 8,05. Кроме того, вузы начали терять научные кадры: если в 2014 г. число штатных научных работников в научно-исследовательских университетах составляло в среднем 196 человек, по итогам же новых измерений — 179 человек, т. е. оно сократилось на 8,7 % [Число профессоров 2015].

Так же, как в отношении высшего образования в целом, общественное мнение изменяется и в отношении преподавателей вузов. Исследование образа преподавателя высшей школы в общественном сознании современных россиян проводилось с целью выяснения отношения индивидов к профессии, статусу, престижности профессии, а также оценки ее сложности со стороны общественности. В выборочную совокупность исследования вошли 160 респондентов, которые получили высшее образование в разное время. Отбор респондентов проводился на основе выборочной совокупности квотного типа. Показатель «год получения высшего образования» стал основной квотой отбора, которая формировалась следующим образом.

1. До 1991 г. — развитие образовательной системы России рассматривалось в кон-

тексте единой концепции развития образования в СССР.

2. 1992–2003 гг. — Россия присоединилась к Болонскому процессу, подписав Болонскую декларацию.

3. 2004–2008 гг. — стали приниматься государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования второго поколения, ориентированные на получение студентами знаний, умений и навыков.

4. 2009–по настоящее время — были введены два уровня высшего образования: бакалавриат, специалитет; магистратура.

Другими квотами выборочной совокупности явились:

1) наличие / отсутствие опыта преподавательской деятельности, наставничества, обучения;

2) наличие / отсутствие опыта работы по полученной специальности;

3) пол респондента.

Основным методом проведения социологического исследования был выбран анкетный опрос. Первичные эмпирические результаты исследования обработаны с помощью прикладного статистического пакета SPSS 22.0.

Перейдем непосредственно к освещению результатов исследования.

В опросе приняли участие 52 % респондентов женского пола и 48 % мужского пола.

На рисунке 1 представлены данные о том, был ли у опрошенных опыт преподавательской деятельности или опыт наставничества, обучения. Как мы видим, только у 21 % опрошенных был опыт преподавательской деятельности или опыт наставничества, обучения. У остальных 79 % такой опыт отсутствует.

Рисунок 1. *Распределение ответов на вопрос «Был ли у Вас опыт преподавательской деятельности или опыт наставничества, обучения?»*

В таблице 1 представлены данные о наличии / отсутствии опыта работы по полученной специальности.

Таблица 1. *Распределение ответов на вопрос «Работаете/работали ли Вы по полученной специальности?»*

Когда Вы получили высшее образование?	Работаете / работали ли Вы по полученной специальности?	
	Да	Нет
До 1991 г.	67,5 %	32,5 %
1992–2003 гг.	42,5 %	57,5 %
2004–2008 гг.	27,5 %	72,5 %
2009–по настоящее время	25,5 %	74,5 %

Как видно из таблицы 1, к сожалению, наблюдается тенденция снижения доли выпускников вузов, хотя бы когда-то работавших по специальности, полученной

в вузе. Только четверть современных выпускников имеет опыт профессиональной деятельности, а по сравнению с выпускниками 1991 и более ранних годов, данный

показатель снизился на 37,7 %. Это может свидетельствовать о том, что существует дисфункция института высшего образования — обеспечение страны профессиональными кадрами.

В следующем вопросе респондентам необходимо было выбрать наиболее подхо-

дящее определение преподавателя высшей школы из предложенных вариантов. В данном случае мы сравнили ответы респондентов, которые получили высшее образование до 1991 г., в 1992–2003 гг., в 2004–2008 гг. и в 2009 г. — по настоящее время. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2. *Характеристика преподавателя вуза*

Преподаватель высшей школы — это	Когда Вы получили высшее образование?			
	до 1991 г.	1992–2003 гг.	2004–2008 гг.	2009–по настоящее время
профессионал, осуществляющий подготовку молодежи к профессиональной деятельности	77,5 %	27,5 %	40 %	32 %
специалист, предоставляющий образовательные услуги в сфере высшего образования	2,5 %	22,5 %	25 %	25 %
наставник, дающий знания не только по предмету, но и опыт, который пригодится в жизни	20 %	47,5 %	30 %	42,5 %
коррупционер, бездельник, угнетатель студентов	0 %	2,5 %	5 %	0 %

Как видно из сводной таблицы 2, респонденты, получившие высшее образование до 1991 г., и выпускники 2004–2008 гг. считают, что преподаватель высшей школы — это профессионал, осуществляющий подготовку молодежи к профессиональной деятельности. Так считают 77,5 % и 40 % соответственно. Те, кто получил высшее образование в 1992–2004 гг. (47,5 %) и в 2009 г.—по настоящее время (42,5 %), считают, что преподаватель высшей школы — это наставник, дающий знания не только по предмету, но и опыт, который пригодится в жизни. Особое внимание привлекает резкое увеличение (на 20 %) и последующая стабилизация числа тех, кто считает, что преподаватель вуза предоставляет образовательные услуги, что связано с переходом высшего

образования в систему рыночных отношений и трансформацией ценности высшего образования.

Как уже было сказано выше, в современной высшей школе число профессорско-преподавательского состава сокращается, кроме этого, статистика показывает, что наблюдаются такие процессы, как старение и гендерный дисбаланс в профессии. Но в общественном сознании уход мужчин из преподавательской профессии еще не зафиксирован: на вопрос «Для Вас преподаватель вуза — это» 53,1 % респондентов ответили, что это мужчина; 46,9 % — женщина (см. рис. 2). В ответах респондентов разных категорий по полу, году получения высшего образования и других критериев различий не выявлено.

Рисунок 2. *Распределение ответов на вопрос: «Для Вас преподаватель вуза — это»*

Начиная с 1960–1970-х гг. в социологии разрабатываются шкалы профессионального престижа. Теоретически шкалы профессионального престижа основаны на структурном анализе последствий разделения труда в обществе. Разделение труда приводит к существованию профессий, которые требуют разной квалификации и предпо-

лагают различный контроль над ресурсами. Профессии по-разному вознаграждаются как материально, так и символически, и поэтому одни занятия более престижны, нежели другие. На рисунке 3 представлены данные об оценке уровня престижности профессии преподавателя в современном обществе.

Рисунок 3. *Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы оценили уровень престижности профессии преподавателя?»*

Как видим, большинство респондентов (41 %) считают уровень престижности профессии преподавателя высшей школы средним; 26 % — выше среднего; 16 % отмечают высокий уровень престижности профессии преподавателя. В ответах респондентов

разных категорий по полу, году получения высшего образования и других критериев различий не выявлено.

На рисунке 4 показан уровень сложности профессии преподавателя.

Рисунок 4. *Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы оценили уровень сложности профессии преподавателя?»*

Как видно из рисунка, 46 % опрошенных считают, что уровень сложности профессии преподавателя вуза — высокий; 27 % — выше среднего, и 17 % опрошенных считают, что уровень сложности профессии преподавателя — средний. В ответах респондентов разных категорий по полу, году получения высшего образова-

ния и других критериев различий не выявлено.

Далее респондентам необходимо было оценить свое отношение к профессиональной группе преподавателей вузов по шкале от «0» до «10», где «0» — очень негативно, «10» — очень позитивно. Полученные результаты представлены на рисунке 5.

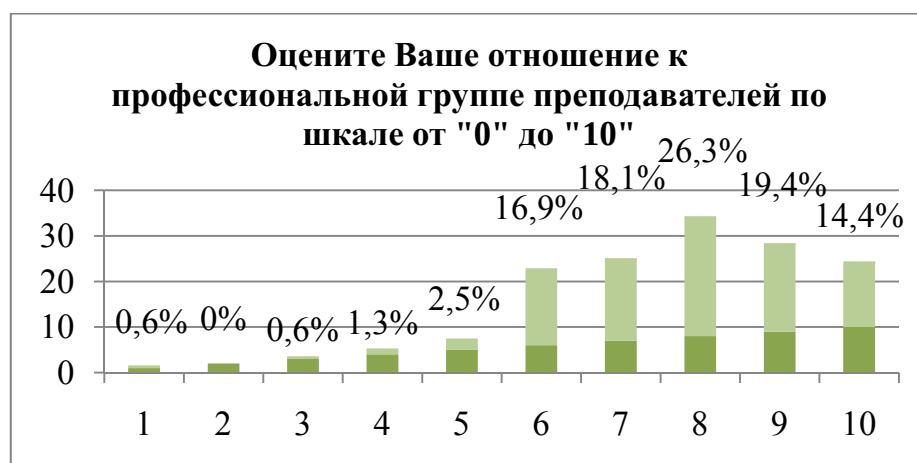

Рисунок 5. *Распределение ответов на вопрос «Оцените Ваше отношение к профессиональной группе преподавателей по шкале от «0» до «10»»*

Как видно из рисунка, большинство респондентов — 95 % — относится к профессиональной группе преподавателей позитивно (дают оценку от «6» до «10»). Те же, кто давал негативную оценку (от «0» до «5»), объясняли свой выбор тем, что преподавателей, которые действительно чему-то учат, мало; у преподавателей нет должной подготовки и знаний. В ответах респондентов разных категорий по полу, году получения высшего образования и других критериев различий не выявлено.

Согласно результатам проведенного исследования, можно сделать следующие выводы: во-первых, преподаватель высшей школы — это профессионал, осуществляющий подготовку молодежи к профессиональной деятельности, а также наставник, дающий не только знания по предмету, но и опыт, который пригодится в жизни. Во-вторых, уровень престижности профессии преподавателя вуза — средний, а уровень сложности — высокий. В целом респонденты позитивно относятся к профессиональной группе преподавателей. По мнению респондентов, преподавателем высшей школы должен быть мужчина. Кроме того, проведенный анализ парных распределений не

выявил существенных различий в установлении образа преподавателя высшей школы и таких переменных, как пол, год получения высшего образования и т. д., за исключением вопроса о выборе наиболее подходящего определения, кем является преподаватель высшей школы.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-33-01350/15 «Коммуникативная солидарность в виртуальной сфере: проблемы информационного противоборства в современных локальных конфликтах».

Литература

- Андреев А. А. Роль и проблемы преподавателя в среде e-Learning // Высшее образование в России. № 8–9. 2010. С. 41–45.
- Барсукова Т. И. Девиации в студенческой среде вузовских второкурсников и пути их преодоления // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. № 4. 2012. С. 137–139.
- Белоцерковский А. В. Российское высшее образование: о вызовах и рисках // Высшее образование в России. № 7. 2012. С. 3–9.

- Бордовский Г. А. Современное образование: какое оно? // *Universum: Вестник Герценовского университета*. № 1. 2012. С. 10–15.
- Вербицкий А. А. Преподаватель — главный субъект реформы образования // *Высшее образование в России*. № 4. 2014. С. 13–20.
- Высшее образование в России: качество, ценность, востребованность [электронный ресурс] // URL: http://www.old.wciom.ru/fileadmin/news/2011/obrazovanie_12.12.11.pdf (дата обращения: 07.10.2016).
- Гапич А. Э. Влияние виртуальных медиа на коммуникативную сплоченность в современном обществе // *Социально-гуманитарные знания*. № 9. 2012. С. 138–142.
- Зачем нужно высшее образование? [электронный ресурс] // URL: <http://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/11596> (дата обращения: 07.10.2016).
- Не бунтари, а приспособленцы [электронный ресурс] // URL: <http://www.levada.ru/2014/05/05/ne-buntari-a-prisposoblentsy> (дата обращения: 07.10.2016).
- Петров А. В., Грудзинский А. О., Щербань М. Ю., Машина И. А. Болонский процесс и качество образования. Ч. 3. Опыт вузов. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2005. 122 с.
- Сенашенко В. С., Ткач Г. Ф. О тенденциях формирования российской высшей школы // *Высшее образование в России*. № 10. 2010. С. 29–42.
- Серякова С. Б., Красинская Л. Ф. Реформа высшего образования глазами преподавателей: результаты исследования // *Высшее образование в России*. № 11. 2013. С. 22–30.
- Советское образование, в отличие от современного, шло навстречу ребенку [электронный ресурс] // URL: <http://mel.fm/2016/08/08/arbatoва#!> (дата обращения: 07.10.2016).
- Сорокина Н. Д. Модернизация образования и вызовы современности // IV Очередной Всероссийский социологический конгресс «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие». КС 15. Высшая школа в новых социальных реалиях [электронный ресурс] // URL: <https://docs.google.com/viewer?docx=1&url=http://www.isras.ru/files/File/congress2012/part70.pdf> (дата обращения: 07.10.2016).
- Число профессоров в вузах уменьшается, а обучение дорожает [электронный ресурс] // URL: <http://izvestia.ru/news/587296> (дата обращения: 07.10.2016).
- Шановалов В. К. Социологическая интерпретация карьеры как социального процесса // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. № 3. 2011. С. 151–156.
- ### References
- Andreev A. A. *Rol' i problemy prepodavatelja v srede e-Learning* [The role and problems of the teacher in e-Learning environment]. *Vyshee Obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia journal], No. 8–9, 2010, pp. 41–45 (In Russ.).
- Barsukova T. I. *Deviacii v studencheskoj srede vuzovskih vtorokursnikov i puti ih preodolenija* [Deviations among 2nd-year university students and ways to overcome them]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta* [Newsletter of North-Caucasus Federal University], No. 4, 2012, pp. 137–139 (In Russ.).
- Belotserkovskii A. V. *Rossijskoe vysshee obrazovanie: o vyzovah i riskah* [On the challenges and risks to Russian higher professional education]. *Vyshee Obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia journal], No. 7, 2012, pp. 3–9 (In Russ.).
- Bordovskiy G. A. *Sovremennoe obrazovanie: kakoe ono?* [Modern education: what is it?]. *Universum: Vestnik Gercenovskogo universiteta* [Bulletin of the Herzen State Pedagogical University of Russia], No. 1, 2012, pp. 10–15 (In Russ.).
- Verbitsky A. A. *Prepodavatel' — glavnyj sub'ekt reformy obrazovaniya* [Teacher as a main subject of the educational reform]. *Vyshee Obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia journal], No. 4, 2014, pp. 13–20 (In Russ.).
- Vyshee obrazovanie v Rossii: kachestvo, cennost', vostrebovannost'* [Higher education in Russia: quality, value, demand]. Available at: http://www.old.wciom.ru/fileadmin/news/2011/obrazovanie_12.12.11.pdf (accessed: 7 October 2016) (In Russ.).
- Gapich A. E. *Vlijanie virtual'nyh media na kommunikativnuju splochnost' v sovremennom obshchestve* [The influence of virtual media in communicative cohesion in society]. *Social'no-gumanitarnye znaniya* [Socio-Humanitarian Knowledge journal], No. 9, 2012, pp. 138–142 (In Russ.).
- Zachem nuzhno vysshee obrazovanie?* [Why do we need higher education?]. Available at: <http://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/11596> (accessed: 7 October 2016) (In Russ.).
- Ne buntari, a prisposoblency* [Not rebels but trimmers]. Available at: <http://www.levada.ru/2014/05/05/ne-buntari-a-prisposoblentsy> (accessed: 7 October 2016) (In Russ.).
- Petrov A. V., Grudzinski A. O., Shcherban M. U., Mashina I. A. *Boloniskij process i kachestvo obrazovaniya. Ch. 3. Opyt vuzov* [The Bologna

- process and quality of education. Part 3. Experience of universities]. Nizhny Novgorod, Lobachevsky University Press, 2005, 122 p. (In Russ.).
- Sovetskoe obrazovanie, v otlichie ot sovremennogo, shlo navstrechu rebenku* [The Soviet educational system — as distinguished from the modern one — would tend to meet the needs of a child]. Available at: <http://mel.fm/2016/08/08/arbatoва> (accessed: 7 October 2016) (In Russ.).
- Senashenko V. S., Tkach G. F. *O tendencijah reformirovanija rossijskoj vysshej shkoly* [Some trends in Russian higher school reforming]. *Vysshee Obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia journal], No. 10, 2010, pp. 29–42 (In Russ.).
- Seryakov S. B., Krasinskaya L. F. *Reforma vysshego obrazovanija glazami prepodavatelej: rezul'taty issledovanija* [Reorganization of higher education through the eyes (of) lecturers: study results]. *Vysshee Obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia journal], No. 11, 2013, pp. 22–30 (In Russ.).
- Sorokina N. D. *Modernizacija obrazovanija i vyzovy sovremennosti* [Modernization of education and challenges of contemporaneity]. *IV Ocherednoj Vserossijskij sociologicheskij kongress Sociologija i obshhestvo: global'nye vyzovy i regional'noe razvitie. KS 15. Vysshaja shkola v novyh social'nyh realijah* [The 4th All-Russia Sociological Congress — Sociology and Society: Global Challenges and Regional Development. Higher education in new social realities]. Available at: <https://docs.google.com/viewer?docex=1&url=http://www.isras.ru/files/File/congress2012/part70.pdf> (accessed: 7 October 2016) (In Russ.).
- Chislo professorov v vuzah umen'shaetsja, a obuchenie dorozhaet* [The decline in the number of university professors is accompanied by a rise in tuition fees]. Available at: <http://izvestia.ru/news/587296> (accessed: 7 October 2016) (In Russ.).
- Shapovalov V. K. *Sociologicheskaja interpretacija kar'ery kak social'nogo processa* [A sociological interpretation of a career in the form of a social process]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta* [Newsletter of North-Caucasus Federal University], No. 3, 2011, pp. 151–156 (In Russ.).

УДК 316.35

ОБРАЗ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

Анна Петровна Истомина¹, Анастасия Сергеевна Самойлова²

¹ кандидат социологических наук, доцент, кафедра социологии, Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь, Российская Федерация). E-mail: annaistom@yandex.ru.

² магистрант, кафедра социологии, Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь, Российская Федерация). E-mail: nas.samojlova2012@yandex.ru.

Аннотация. Статья посвящена изучению образа преподавателя высшей школы, сложившегося в сознании различных категорий населения. В связи с непрекращающимися реформами, высшее образование для многих россиян выступает лишь в качестве некоторой гарантии трудоустройства материального достатка и уже не выполняет в должной мере своего предназначения, основы которого были заложены в советскую эпоху. Под влиянием реформ изменяется не только сама система высшего образования, но и общественное мнение о ней. Трансформации общественного мнения в отношении института высшего образования способствует политика Министерства образования и науки Российской Федерации, проводимые им реформы, а также информация, поступающая из СМИ о коррупции и других негативных процессах, протекающих в образовании. Так же, как и в отношении высшего образования в целом, общественное мнение изменяется и в отношении преподавателей вузов. Через ответы респондентов об уровне престижности профессии преподавателя, ее сложности, оценке своего отношения к профессиональной группе преподавателей, через выбор определений «преподаватель высшей школы — это» описывается образ преподавателя, сложившийся в современном российском обществе.

Ключевые слова: высшее образование, преподаватель вуза, общественное сознание.